УДК 541.126:546.02:546.26:546.82:546.28

САМОРАСПРОСТРАНЯЮЩИЙСЯ ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНЫЙ СИНТЕЗ *МАХ*-ФАЗЫ Ті₃SiC₂ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ УГЛЕРОДА

© 2022 г. Н. С. Ларионова^{а, *}, Р. М. Никонова^а, В. И. Ладьянов^а

^аНаучный центр металлургической физики и материаловедения (НЦ МФМ) Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН, Ижевск, 426067 Россия *e-mail: larionova_n@udman.ru Поступила в редакцию 22.05.2021 г.

После доработки 25.06.2021 г. Принята к публикации 30.06.2021 г.

Методом самораспространяющегося высокотемпературного синтеза получены композиционные материалы 3Ti-Si-2C с использованием различных структурных форм углерода (сажа, углеродные нанотрубки, фуллерит). Фазовый состав образцов исследован методом рентгеноструктурного анализа. Показано, что количество *MAX*-фазы Ti_3SiC_2 (фазы $M_{n+1}AX_n$, где n = 1, 2, 3, ...; M – переходный *d*-металл; A - p-элемент; X - углерод) в полученных материалах зависит от формы углерода. При использовании сажи обнаружено также формирование карбида TiC, а при использовании углеродных нанотрубок и фуллерита – TiC и $Ti_5Si_3C_x$. Во всех образцах присутствуют следы фазы TiSi₂. Методом растровой электронной микроскопии показано, что структура образцов с фуллеритом и нанотрубками неоднородна и содержит области, состоящие одновременно из нескольких фаз.

Ключевые слова: самораспространяющийся высокотемпературный синтез, *MAX*-фаза, Ti₃SiC₂, титан, кремний, углерод, фуллерит, углеродные нанотрубки, сажа, микроструктура, рентгеноструктурный анализ, электронная микроскопия.

DOI: 10.31857/S1028096021120104

ВВЕДЕНИЕ

Силикокарбид титана Ti₃SiC₂ – типичный представитель семейства тройных слоистых карбидов со стехиометрией $M_{n+1}AX_n$ (где n = 1, 2, 3, ...;*М* – переходный *d*-металл; *А* – *p*-элемент; *X* – углерод), так называемых МАХ-фаз, характеризующихся уникальным сочетанием свойств металла и керамики [1-4]. Ті₃SiC₂ обладает малым электросопротивлением (23 мкОм · см), температурой плавления ~2300°C и высокой окислительной стойкостью при 900°С, небольшим коэффициентом трения (менее 0.15 при трении по стали и нитриду кремния), хорошей радиационной стойкостью. При одинаковой с титаном плотности (~4.52 г/см³) Ті₃SiC₂ характеризуется значительной жесткостью и твердостью благодаря большему модулю Юнга (325-345 ГПа). В сравнении с карбидом ТіС силикокарбид титана — аномально мягкий материал, обладающий большей трещиностойкостью (5-16 МПа · м^{1/2}). Благодаря такой комбинации свойств МАХ-фаза Ті_зSiC₂ привлекает внимание исследователей как перспективный материал высокотемпературной керамики, защитных покрытий, датчиков, электрических контактов и других приложений.

Получить Ti₃SiC₂ в чистом виде сложно. Метод порошковой металлургии (изначально основной) требует большого числа технологических операций. Вторая фаза (в большинстве случаев ТіС, могут быть также TiSi₂, SiC, Ti₅Si₃ Ti₅Si₃C_x), образующаяся в процессе синтеза, оказывает существенное влияние на свойства МАХ-фазы. Поэтому до сих пор актуальным является развитие методов ее синтеза [5-12]. В литературе показана возможность получения Ti₃SiC₂ чистотой от 92 до 98 мас. % методами горячего прессования in situ [1, 5, 11], механосинтеза с последующим отжигом [6], искрового плазменного спекания [9], магнетронного распыления [10], спекания в импульсном разряде [12]. В качестве исходной реакционной смеси используются как чистые порошки Ti/Si/C [5, 6, 10], так и смеси с карбидами Ti/C/SiC и Ti/Si/TiC [7-9, 11, 12]. Рассматривается эффективность избыточного добавления кремния (по отношению к стехиометрии МАХ-фазы) для компенсации его потерь при испарении во время синтеза [5, 7, 12].

Использование метода самораспространяющегося высокотемпературного синтеза (CBC) для получения Ti_3SiC_2 является экономической альтернативой более успешным, но дорогостоящим методам реактивного спекания и горячего изостатического прессования [13–17]. Для CBC характерно самоподдерживающееся протекание химической реакции, которое происходит без участия внешних источников тепла [18]. Максимальная температура горения при синтезе Ti_3SiC_2 данным методом может достигать 2373 ± 25 K [15]. В зависимости от условий эксперимента, реакционной смеси и дисперсности порошков разными авторами показана возможность получения методом CBC Ti_3SiC_2 чистотой до 90 мас. % [13–17].

Одним из важных параметров СВС, оказывающих влияние на фазовый состав образцов, является используемый источник углерода, а именно его структура и термические свойства. Известно, что при избытке углерода в продуктах синтеза увеличивается количество TiC, а при недостатке помимо карбида формируется Ti₅Si₃ [17]. Авторами [14] показано, что при использовании сажи и графита в результате СВС-реакции формируется, соответственно, 71.5 и 82.5 об. % Ті₃SiC₂, добавление карбида SiC в обоих случаях приводит к выходу ~85 об. % Ті₃SiC₂. На основе анализа литературных данных в [17] отмечается, что использование мелкодисперсного графита и высокоактивного углерода повышает выход Ti₃SiC₂. Влияние источника углерода на формирование МАХ-фазы при СВС отмечается также для других составов наноламинатов [19]. Имеются данные [5] о влиянии активированного угля и графита на синтез Ti₃SiC₂ методом горячего прессования, где чистота МАХ-фазы составляет 98 и 87 мас. % соответственно.

Известно, что использование различных наноструктурных форм углерода (фуллеренов, графена, углеродных нанотрубок и наноалмазов) вместо традиционных графита и сажи позволяет существенно улучшить свойства различных металломатричных материалов [20–23], которые определяются их структурой. Исследования влияния, например, фуллеренов и углеродных нанотрубок на формирование *MAX*-фазы Ti₃SiC₂ при CBC в сравнении с сажей или графитом не проводились.

Целью настоящей работы было сравнительное исследование влияния различных структурных форм углерода на формирование силикокарбида титана Ti_3SiC_2 методом CBC. В качестве источника углерода брали углеродные нанотрубки и фуллерит, представляющий собой молекулярный кристалл. Исследования проводили в сравнении с сажей, которая традиционно используется при получении *МАХ*-фаз. Знание реальной структуры продуктов горения необходимо для понимания

механизмов CBC, что в свою очередь важно для более эффективного применения данного метода при получении *MAX*-фаз [16, 17].

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Для приготовления исходных шихтовых заготовок использовали смесь порошков титана марки ПТМ-1 (99%, 5-15 мкм), кремния марки Кр-00 (99%, фракция 76-160 мкм) и углерода, в качестве которого выбрали сажу (П803), многослойные углеродные нанотрубки (производитель УНМ "Таунит", ТГТУ, г. Тамбов) и смесь фуллерита С_{60/70}. Смесь С_{60/70} была получена в НЦ МФМ УдмФИЦ УрО РАН методом электродугового испарения графитовых стержней с последующей экстракцией фуллеренов из фуллеренсодержащей сажи кипящим толуолом в приборе "Сокслет" и дальнейшей кристаллизацией фуллерита из раствора в ротационном испарителе. По данным высокоэффективной жидкостной хроматографии состав исходной смеси С_{60/70}: 82.18 мас. % С₆₀, 14.08 мас. % С₇₀, 2.81 мас. % окси-дов С₆₀О, С₆₀О₂ и С₇₀О; 0.93 мас. % высших фуллеренов С76, С78, С82, С84. Согласно термогравиметрическому анализу содержание остаточного толуола в образце составляет 1.1 мас. % (находится в образце в виде кристаллосольвата С₆₀-С₇₀- $C_6H_5CH_3$).

Исходные порошки Ti, Si и C предварительно сушили при температуре 140–150°C в течение 2 ч. Шихтовые заготовки подготавливали из расчета стехиометрического состава металлокерамики Ti₃SiC₂. Механическое перемешивание исходных компонентов осуществляли в бочкообразном смесителе со скоростью вращения 19 об./мин в течение 2 ч. Далее смесь засыпали в тигель диаметром 48 мм и высотой 49 мм. Процесс CBC проводили в реакторе PBC-10 объемом 10 л, изготовленном в НЦ МФМ УдмФИЦ УрО РАН, в атмосфере аргона при $P_{\rm Ar} = 70-110$ атм. Волну послойного горения реакционной смеси инициировали раскаленной вольфрамовой спиралью.

Рентгеновские дифрактограммы получены на дифрактометре ДРОН-6 (Си K_{α} -излучение). Исследования фазового состава порошков проведены с помощью пакета программ MISA. Морфология образцов изучена с помощью растрового электронного микроскопа (РЭМ) Тегто Fisher Scientific Quattro S, оснащенного системой энергодисперсионного микроанализа на основе спектрометра EDAX Octane Elect Plus EDS System.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Изображения исходных порошков сажи, углеродных нанотрубок (УНТ) и фуллерита $C_{60/70}$ приведены на рис. 1. Используемые углеродные

Рис. 1. РЭМ-изображения исходных углеродных материалов: a - caжa; 6 - многослойные УНТ; <math>b - фул-лерит $C_{60/70}$.

материалы отличаются морфологией и дисперсностью частиц. Размер сферических частиц сажи составлял ~100–200 нм (рис. 1а). Нанотрубки характерной нитевидной формы диаметром ~30– 70 нм представляли собой агломераты размером ~50–250 мкм (рис. 16). Частицы фуллерита – плоские, размером ~60–200 мкм, рыхлые внутри, состоящие из более мелких частиц около 1–4 мкм (рис. 1в).

Рис. 2. Дифрактограммы образцов, полученных методом CBC с использованием: 1 -сажи; 2 -углеродных нанотрубок; 3 -фуллерита C_{60/70}.

В результате CBC-реакции смесей 3Ti–Si–2C получены материалы, отличающиеся фазовым составом в зависимости от используемой формы углерода (рис. 2). На дифрактограмме образца с сажей наблюдаются интенсивные рефлексы *MAX*-фазы Ti₃SiC₂, рефлексы карбида TiC небольшой интенсивности и следы фазы TiSi₂. В материалах, синтезированных с использованием УНТ и фуллерита, помимо указанных фаз также присутствует фаза Ti₅Si₃C_x, промежуточная при формировании *MAX*-фазы Ti₃SiC₂. В табл. 1 приведены количественные данные образующихся фаз. Согласно полученным результатам в образце с УНТ преобладает карбид TiC (40 мас. %), а в образце с фуллеритом C_{60/70} — Ti₅Si₃C_x (46 мас. %).

На рис. 3 представлены изображения микроструктуры сколов полученных материалов. В образце с сажей (рис. 3а) выявлено несколько структурных составляющих. Методом микрорентгеноспектрального анализа по стехиометрическому соотношению элементов определен их фазовый состав – TiC, Ti₃SiC₂, TiSi₂. Карбосилицид Ti₃SiC₂

Форма углерода	Ті ₃ SiC ₂ , мас. %	ТіС, мас. %	Ti ₅ Si ₃ C _x , мас. %
Сажа	90	10	—
УНТ	32	40	28
Фуллерит	20	34	46

Таблица 1. Количественное содержание фаз в материалах, полученных методом CBC с использованием различных форм углерода

имеет характерную для MAX-фаз слоистую структуру и представлен в двух формах — в виде пластин толщиной 0.5—1 мкм и тороидальных частиц диаметром 5—10 мкм. Карбид ТіС сформирован в виде округлых зерен. Силицид TiSi₂ — кристаллы, имеющие прямоугольную огранку.

Микроструктура материалов, полученных с использованием УНТ и фуллерита, отличается

более неоднородным строением (рис. 36, 3в). В первом случае на поверхности скола выявлены округлые зерна карбида TiC со встроенными между ними пластинами Ti_3SiC_2 (рис. 36). Кроме того, можно видеть крупные частицы с выраженными гранями, которые согласно энергодисперсионному анализу не являются монофазными. Во втором случае обнаружены плотные скопле-

Рис. 3. Микроструктура сколов образцов (в разном масштабе), полученных методом CBC с использованием: а – сажи; б – углеродных нанотрубок; в – фуллерита C_{60/70}.

ния и частицы округлой формы, имеющие слоистую структуру (рис. 3в). Согласно микрорентгеноспектральному анализу, указанные участки могут соответствовать как MAX-фазе Ti₃SiC₂, так и промежуточной фазе Ti₅Si₃C_x. В отличие от образца, при получении которого использовалась сажа, указанные участки имеют сильно сглаженный, "оплавленный" вид. Наличие различных по форме зерен со слоистой структурой может быть объяснено многоступенчатым характером процесса их образования и роста. Кроме того, присутствуют локальные участки, сформированные частицами, имеющими ровные грани, соответствующие карбиду SiC (здесь не представлены). Отметим, что на рентгеновских дифрактограммах рефлексы карбида SiC не обнаружены (рис. 2). Слеловательно, в образие он присутствует в незначительном количестве. Важно отметить, что в образцах, полученных с использованием УНТ и С_{60/70}, имеются участки непрореагировавшего углерола. Таким образом, форма углерола влияет на качественный и количественный фазовый состав, а также микроструктуру синтезируемых методом СВС материалов. Установление механизмов их формирования является предметом дальнейших исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методом самораспространяющегося высокотемпературного синтеза получены композиционные материалы 3Ti-Si-2C с использованием в качестве углерода сажи, УНТ и фуллерита С_{60/70}. Показано, что в результате СВС-реакции в сравниваемых образцах формируется МАХ-фаза Ti₃SiC₂, количество которой зависит от формы углерода. Продуктом синтеза в случае с сажей также является карбид TiC, а в случае УНТ и фуллерита – карбид TiC и фаза $Ti_5Si_3C_r$. Кроме того, во всех образцах обнаружены следы силицида титана TiSi₂. Методом РЭМ выявлены различия в структуре полученных материалов. Показано, что структура образцов с фуллеритом и нанотрубками неоднородна и содержит области, состоящие одновременно из нескольких фаз.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена по теме НИР (№ 121030100001-3) с использованием оборудования ЦКП "Центр физических и физико-химических методов анализа, исследования свойств и характеристик поверхности, наноструктур, материалов и изделий" УдмФИЦ УрО РАН. Авторы выражают благодарность В.А. Кареву и С.Г. Пигузову за получение образцов методом СВС.

Конфликт интересов: авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Barsoum M.W.* // Prog. Solid St. Chem. 2000. V. 28. P. 201.
- Андриевский Р.А. // Успехи физических наук. 2017. Т. 187. № 3. С. 296. https://doi.org/10.3367/UFNr.2016.09.037972
- Rahman A., Rahaman Z. // Am. J. Modern Phys. 2015. V. 4. № 2. P. 75. https://doi.org/10.11648/j.ajmp.20150402.15
- 4. *Sun Z.M.* // Int. Mater. Rev. 2011. V. 56. № 3. P. 143. https://doi.org/10.1179/1743280410Y.0000000001
- 5. Yong-Ming L., Wei P., Shuqin L., Jian Ch. // Ceram. Int. 2002. V. 28. P. 227.
- Li J.-F., Matsuki T., Watanabe R. // J. Am. Ceram. Soc. 2002. V. 85. № 4. P. 1004. https://doi.org/10.1111/j.1151-2916.2002.tb00210.x
- Atazadeh N., Heydari M.S., Baharvandi H.R., Ehsani N. // Int. J. Refr. Met. Hard Mater. 2016. V. 61. P. 67. https://doi.org/10.1016/j.jjrmhm.2016.08.003
- Istomin P.V., Istomina E.I., Nadutkin V., Grass V.É. // Refr. Ind. Ceram. 2019. V. 60. № 3. P. 264. https://doi.org/10.1007/s11148-019-00349-3
- Gao N.F., Li J.T., Zhang D., Miyamoto Y. // J. Eur. Ceram. Soc. 2002. V. 22. P. 2365. https://doi.org/10.1016/S0955-2219(02)00021-3
- Emmerlich J., Music D., Eklund P., Wilhelmsson O., Jansson U., Schneider J.M., Hogberg H., Hultman L. // Acta Mater. 2007. V. 55. P. 1479. https://doi.org/10.1016/j.actamat.2006.10.010
- Gao N.F., Miyamoto Y., Zhang D. // Mater. Lett. 2002.
 V. 55. P. 61. https://doi.org/10.1016/S0167-577X(01)00620-6
- Zhang Z.F., Sun Z.M., Hashimoto H., Abe T. // J. Alloys Compds. 2003. V. 352. P. 283. https://doi.org/10.1016/S0925-8388(02)01171-4
- El Saeed M.A., Deorsola F.A., Rashad R.M. // Int. J. Refr. Met. Hard Mater. 2012. V. 35. P. 127. https://doi.org/10.1016/j.ijrmhm.2012.05.001
- 14. Yeh C.L., Shen Y.G. // J. Alloys Compds. 2008. V. 461. P. 654. https://doi.org/10.1016/j.jallcom.2007.07.088
- Afanasyev N.I., Lepakova O.K., Kitler V.D. // J. Phys.: Conf. Ser. 2020. V. 1459. P. 012008. https://doi.org/10.1088/1742-6596/1459/1/012008
- 16. Vadchenko S.G., Sytschev A.E., Kovalev D.Yu., Shchukin A.S., Konovalikhin S.V. // Nanotechnologies in Russia. 2015. V. 10. № 1–2. P. 67. https://doi.org/10.1134/S1995078015010206
- 17. *Meng F., Liang B., Wang M.* // Int. J. Refr. Met. Hard Mater. 2013. V. 41. P. 152. https://doi.org/10.1016/j.ijrmhm.2013.03.005
- Рогачев А.С., Мукасьян А.С. Горение для синтеза материалов: введение в структурную макрокинетику. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2013. 400 с.
- 19. *Thomas T., Bowen C.R.* // Ceram. Int. 2016. V. 42. P. 4150.

https://doi.org/10.1016/j.ceramint.2015.11.088

20. *Robles Hernandez F.C., Calderon H.A.* // Mater. Chem. Phys. 2012. V. 132. P. 815.

- Medvedev V.V., Popov M.Y., Mavrin B.N. et al. // Appl. Phys. A. 2011. V. 105. P. 45. https://doi.org/10.1007/s00339-011-6544-4
- 22. Ahmad S.I., Hamoudi H., Abdala A., Ghouri Z.K., Youssef Kh.M. // Rev. Adv. Mater. Sci. 2020. V. 59.

P. 67.

https://doi.org/10.1515/rams-2020-0007

 Lukina I.N., Chernogorova O.P., Drozdova E.I., Stupnikov V.A., Soldatov A.V. // IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 2019. V. 525. P. 012034. https://doi.org/10.1088/1757-899X/525/1/012034

Self-Propagating High-Temperature Synthesis of *MAX*-Phase Ti₃SiC₂ Using Various Forms of Carbon

N. S. Larionova^{1, *}, R. M. Nikonova¹, V. I. Lad'yanov¹

¹Scientific Center for Metallurgical Physics and Materials Science of Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch RAS, Izhevsk, 426067 Russia

*e-mail: larionova_n@udman.ru

Composite materials 3Ti-Si-2C were obtained by self-propagating high-temperature synthesis using various structural forms of carbon (carbon black, carbon nanotubes, fullerite). The phase composition of the samples was investigated by X-ray diffraction analysis. It was shown that the amount of the *MAX*-phase Ti₃SiC₂ (phase $M_{n+1}AX_n$, where n = 1, 2, 3, ...; M is a transition *d*-metal; *A* is a *p*-element; *X* is carbon) in the materials obtained depended on the carbon form. The formation of TiC carbide was found in the sample with carbon black, and TiC and Ti₅Si₃C_x were found in the samples with carbon nanotubes and fullerite. All samples contained traces of the TiSi₂ phase. It was shown by scanning electron microscopy that the structure of the samples with fullerite and nanotubes was inhomogeneous and contained regions that simultaneously consisted of several phases.

Keywords: self-propagating high-temperature synthesis, MAX-phase, Ti₃SiC₂, titanium, silicon, carbon, fullerite, carbon nanotubes, carbon black, microstructure, X-ray structural analysis, electron microscopy.